

Глава 0703 Джентльмен что-то делает, представитель небесного пути.

Если мы понимаем Tien Tao как финансовую компанию, то Ning Tao на самом деле является наемным работником, который одалживает деньги и собирает долги.

Хирано Мицуо - старый негодяй, который задолжал Тэндо, и после всех этих лет, наверное, забыл об этом долге и хочет жить спокойной, приятной и счастливой жизнью. Но у небес есть глаз, и сетка небесная широко раскрыта, так кто же может от нее убежать?

Перед тем, как приехать сюда, Нин Тао не думал, что подарок, который отец и сын семьи Инь хотели подарить ему, будет вторжением в Китай, что кажется совпадением, но кто может быть уверен, что это не провидение? Как будто магическая сила устроила все в подземном мире, и это не было встречено.

"Вы адвокат из Китая или член семьи одной из этих так называемых жертв?" Тон голоса Хирано Гуангминга изменился, несколько возмутительно.

Нинг Тао покачал головой, "Ни то, ни другое".

"Тогда что ты и зачем ты мне это рассказываешь?"

Нин Тао сказал слабо: "На самом деле я тоже культиватор, но я культивирую Небесный Путь, который отличается от буддийского Пути, который вы культивируете". Я говорю с тобой об этом только в непринужденной беседе, и если ты не думаешь, что то, что я говорю, имеет смысл, ты можешь опровергнуть меня, по мере того, как стареешь, не двигай печенью слегка, это причиняет боль твоему телу".

Яркий Хирано на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я не отрекись от грехов, которые совершил, или не раскаюсь перед Буддой". Разве человек, который совершает ошибку, не должен попасть в ад, и мы должны дать шанс человеку, который совершает ошибку. Будда сказал, чтобы положить нож для убоя, чтобы стать Буддой, но вы, китайцы, почему вы всегда понимаете, история не ставит его, даже если я приговорен к смерти, отправить меня на виселицу, убейте меня не изменит историю ах. Ты должен дать такому старику, как я, шанс исправиться, если я сейчас кому-нибудь навредил, нет, я бы даже рыбе не навредил".

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на рыбу, дрейфующую в воде: "Не поранился? Нет, на самом деле ты причиняешь им боль".

"Ты несешь чушь!"

Нин Тао слабо сказал: "Если вы действительно думаете, что им нужна еда, вы можете просто бросить ее в воду, вместо того, чтобы вешать ее на удочку, чтобы они могли поесть". Ты заставишь их думать, что это безопасно, а позже, когда деревня вернется к рыбалке, они тоже будут карабкаться, чтобы съесть наживку, висющую на крючке. С таким менталитетом, я думаю, вы, наверное, находите выращивание слишком скучным и скучным, так что вы хотите сделать его интересным, не так ли?"

"Ты такой грубый китаец." Мицуо Хирано потерял настроение рыбачить, и он собрал свою удочку и лезвие, готовый к отъезду.

Нин Тао также встал от камня и спросил еще раз: "Если бы тебе дали шанс искупить свою вину сейчас, что бы ты сделал?"

Хирано Кумэн посмотрел на Нин Тао: "Мне не нужно, чтобы кто-то дал мне шанс искупить свою вину, я сделал много хорошего за десятилетия, я помог многим людям, каждый день я ем и скандирую, я наслаждаюсь своей жизнью сейчас, я доволен и счастлив, и это не имеет ничего общего с тобой, я не хочу ни с тобой разговаривать, ни видеть тебя снова, уходи и не беспокой меня больше".

Сказав это, он поднял корзину с рыбой, взял удочку и подошел к своей хижине.

Нин Тао посмотрел на спину, и в углу его рта появилась холодная улыбка: "Господин Хирано, могу я спросить, есть ли у вас семья?"

Хирано Кумэн остановился в своих треках и повернулся, чтобы посмотреть на Нинг Тао: "Чего ты хочешь?"

"Итак, вот оно, я просто спросил, пока." Нинг Тао повернул, чтобы уйти.

"Никаких манер по-китайски". Мицуо Хирано покачал головой и не ушел.

Нин Тао шел в направлении деревни, и в тусклом свете три человека, стоящие под деревом - Отец и Сын семьи Инь и Мягкий Небесный Голос, - могли быть замечены смутно.

"Милорд". Мягкий Небесный Голос приветствовал его, глаза наполнены заботой и любопытством: "Кто этот старик?"

Нин Тао сказал: "Офицер японской оккупационной армии".

Мягкий Тяньинь, казалось, что-то понял, двигая глаза, чтобы посмотреть в сторону травяной хижины у пруда, что взгляд был яростным.

Отец и сын семьи Инь тоже подошли.

Инь Рэндзи сказал: "Даосист Нин, о чём вы с ним говорили?"

Нинг Тао сказал: "Ничего страшного, просто случайный разговор о буддизме".

Отец и сын семьи Инь не могли не взглянуть друг на друга, отец и сын, очевидно, не ожидали, что Нин Тао действительно поговорит с Хирано Кумэном о буддизме.

Нинг Тао засмеялся: "Ребята, вы думали, что убьете его после этого?"

"Даосист Нинг..... не нравится этот подарок?" Инь Рэндзи сказал ориентировочно.

Нин Тао сказал: "Обожаю, это особый подарок для меня, но нехорошо иметь подарок без упаковки".

"Упаковка?" Инь Искин сказал непостижимо: "Даосист Нин, пожалуйста, укажите также, что это за упаковка?"

Инь Рэндзи сказал: "Искатель, иди и приведи семью Хирано Мицуо".

"Да, отец". Внезапно Инь Сюэ понял, отступил и ушёл.

В одной из соломенных хижин загорелся свет, за ним раздался звук стучащей деревянной рыбы и смутно скандировался.

Мицуо Хирано явно отошел от неприятного инцидента минуту назад и находился в привычном для себя режиме.

Положите нож мясника, ешьте и скандируйте, и сделайте что-нибудь хорошее, чтобы вы могли удалить все грехи из своего тела?

"Ты такой наивный, если бы это сработало, меня бы здесь не было." Нинг Тао сказал в своем сердце.

На обратном пути было всего три человека, темнота окутала лесную тропинку, и неподалеку была освещена деревня. Возможно, из-за пребывания в незнакомой обстановке, Мягкий Тянь Инь был близок к Нин Тао, ее рука против его.

"Даосист Нин, я давно слышал, что вы решающий человек, который убивает и уничтожает, так что это правда с первого взгляда сегодня, я надеюсь, что мы никогда не станем врагами". Инь Мань Цзе нарушил тишину на трех землях.

Нин Тао сказал: "Я никогда не убиваю только тех, кто должен быть убит, Хирано Гуанмин виновен в великом преступлении, но если его семья невиновна, я не причиню вреда его семье, мне просто нужно, чтобы его семья побудила его устроить засаду".

Нинг Тао сказал: "Это все еще зависит от того, как это закончится."

"Что если все пойдет так, как ты хочешь?" Взмолнованный божественный свет был спрятан в глазах Инь Рэндзи.

Нин Тао сказал: "Тогда я тоже такой, как ты хочешь, но если я смогу попасть в Бессмертное царство, ты должен вернуть его мне".

Инь Рэндзи засмеялся: "Это естественно, это правда, что в тот день к двери подошел друг Нин Даоист и спросил, не смеем ли мы до сих пор не отдавать?".

Нин Тао сказал: "Давайте устроим нам жильё, я думаю, нам придётся остаться здесь на день или два".

"Это не требует объяснений от Даосист Нинг, я уже приказал кое-кому принять меры." Улыбка на лице Инь Рэндзи стала еще больше.

Вернувшись в деревню, во главе с Инь Рэньцзе, Нин Тао и Мягкий Тянь Инь прибыли во двор рядом с тем храмом.

Во дворе было три комнаты, кухня, чайная и спальня. Чайный стол в этой чайной был снят и заменен обеденным столом.

Блюда уже были выложены на стол вместе с вином. Еда японская и сакэ тоже сакэ. Также на коленях в конце стола стояла японская гейша, окрашенная в белый цвет, сжимая пригоршню шамисенов, ожидающих игры.

"Брат Нинг Дауист, мягкая девочка, пожалуйста." Инь Рэндзи заставил позировать.

Нин Тао сказал: "Кажется, Сэньпай Инь очень любит японскую культуру, эти блюда, вместе с вином и гейшами, потребовали много усилий, верно?".

Инь Renjie слегка застыли на мгновение, он, казалось, услышал что-то от слов Нин Тао и последовал: "Нин Даосистский друг, это действительно оплошность со стороны Canine Zi, это все устроено им, я просто позволю человеку уйти и переделать это".

Нин Тао сказал: "В этом нет необходимости, это просто еда, и в стране много людей, которые любят есть японскую еду". Я не из тех, кто предвзято относится к еде и обычаям, давайте просто есть японскую еду".

Он не закончил слова в своем сердце, и то, что сделало его немного неудобным на самом деле не японская кухня и японские гейши за этим столом, а тот факт, что люди из семьи Инь, будучи потомками людей Хань и Инь Юэ, сделали свои привычки, как у японцев, что заставило человека почувствовать себя немного так.

Но такие слова нельзя произносить лично, потому что даже самая аутентичная японская культура, которая на самом деле принадлежит к династии Тан, пропустить слова через Инь Рэндзи определенно опровергнет его таким образом, и он не очень хорошо умеет опровергать.

"Тогда... пожалуйста." Очевидно, что Инь Рэндзи тоже не хотел, чтобы кто-то переделал, хотя Нин Тао не выкладывал слов, но как он мог не услышать слова, спрятанные в словах Нин Тао. Ему было определенно неудобно в сердце, но горная мотыга еще не приехала, сколько бы Нин Тао ни говорил, он мог только слушать его.

Нин Тао и Мягкий Тяньинь вошли в чайную, сняли обувь и сели, на этот раз не дожидаясь Нин Тао, чтобы натянуть подол облачения Tianbao, чтобы покрыть те кристально чистые, соблазнительные нефритовые ноги, Мягкий Тяньинь сама остановилась, чтобы покрыть их. Потом она также улыбнулась Нин Тао с ярко-белыми зубами.

Это, казалось, было причиной слов Нин Тао, вся атмосфера ужина казалась несколько скучной, за исключением некоторых необязательных вежливых слов, эти три человека больше ни о чем не говорили. Только белая японская гейша играла шамизма и тянула за голос, пела непонятные песни.

Ужин закончился, Инь Рэньцзе попрощался и уехал, а Нин Тао и Мягкий Тяньцин также прибыли в единственную спальню.

В спальне не было кровати, был только татами-мат с постельными принадлежностями, простой, но чистый и опрятный. Там также был шкаф и журнальный столик, даже не стул, и только две подушки под журнальным столиком.

"Есть ли у японцев претензии к креслу?" Нинг Тао горько улыбнулась.

"Милорд, вы действительно собираетесь дать им открывающую мотыгу?" Мягкая Tingyin спросил, только что Инь Renjie в ней не хорошо, чтобы спросить, теперь наедине с Нин Тао, она не может скрыть дело в ее сердце.

Нин Тао сказал: "Отец и сын семьи Инь очень умны, они меня хорошо изучили и знают, поэтому они подарили мне того вторгшегося офицера японской армии". Я должен убить этого вторгшегося японского офицера, иначе зачем мне еще культивировать Дао с небес?"

"Но... мы могли бы убить вторгшегося японского офицера другим способом, не дав им горную

мотыгу." Мягкий Sky Voice сказал.

Нин Тао, однако, покачал головой: "Джентльмен что-то делает и ничего не делает". Отец и сын клана Инь действительно более хитры, но они не плохие люди, которых я могу убить, когда захочу. Как видите, они очень сильны, и если мы это сделаем, то это превратит их прямо во врагов. Я убью Николаса Конти, и я не смогу построить более сильного врага за это время. Эта горная мотыга - волшебное оружие Феи Инь Юэ, я не могу использовать ее должным образом, и ее хранение может быть использовано только в качестве жетона. В будущем, если у меня будет шанс попасть в Бессмертное царство, я просто заберу его обратно. Если нет, то мне бесполезно его хранить, так что я мог бы сделать коктейль и обменять этот подарок".

На самом деле, Нин Тао уже думал об этом, когда говорил о буддизме с Хирано Мицу Мин, и это решение было принято во время разговора с Хирано Мицу Мин.

Такой человек, как Хирано Мицуаки, хочет искупить свою вину?

Это тоже зависит от него.

"Оказывается, независимо от того, какое решение примет Господь, я буду поддерживать тебя, и я буду слушать тебя, что ты хочешь, чтобы я делал". Мягкий Небесный Голос открыл яркую улыбку: "Но теперь есть одна вещь, которую ты должен выслушать меня".

"Ну, что это?" Нинг Тао спрашивал.

"Уже поздно, давай я обслужу тебя, чтобы ты поспала". Мягкий Небесный Голос сказал с улыбкой.

Нинг Тао: "....."

PS: Сегодня у меня будет мероприятие, только 2 смены, разослано рано утром.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867914>